

ящуюся личность ребенка в том поле деятельности, где его влияние является определяющим. Таковым для нас является краеведение.

4. Мы убеждены, что использование краеведческого материала через конкретные модели внедрения в УВП, является средством воспитания гражданской позиции школьников.

Краеведение — это не дань уважения какой-то моде, а кропотливый, систематический труд учителя и учеников. Одни слова о любви к родному краю не дают никаких результатов. Нужна четкая система краеведческой работы — вот тогда будет успех на разных уровнях. Увлекаются такой деятельностью, как правило, все учащиеся, но только самые активные, терпеливые, видящие свою роль в краеведении, добиваются прекрасных результатов. Подтверждение тому — дипломы, грамоты учащихся на областном региональном уровнях, а также публикации в научных сборниках, журналах, СМИ.

© Мальцева Н. Н.
г. Курган

ЗАУРАЛЬСКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ АДРИАНОВЫ

XIX век, а в особенности его вторая половина, — это время, когда возрастает интерес к устному народному творчеству. Потребность изучать родную культуру выражается в собирании, обобщении и анализе всех проявлений народного творчества — песен, сказок, былин, пословиц и поговорок. Стимулом записи и изучения народного фольклора послужила организация Императорского Русского Географического Общества (РГО). Воздействие его анкет, создание в нем специального этнографического отделения побуждало как к проведению специальных исследовательских экспедиций, так и к сбору материала на местах местными краеведами.

Зауралье в этом отношении не является исключением. Наряду со многими зауральскими краеведами-этнографами (например, А. Н. Зырянов, А. Я. Кокозов, И. М. Первушин, Т. Успенский, А. И. Костарев и др.) в конце 50 — 80-х годах XIX века фольклорные наблюдения вела семья Адриановых.

Первым в семье, кто обратился к собиранию фольклорного материала, был Василий Васильевич Адрианов. Как и его отец, Василий Никифорович, он служил священником в Алексеевской церкви в Белозерской слободе. Помимо основной церковной деятельности В. В. Адрианов активно занимался просвещением: в своем доме он открыл школу для крестьянских детей с целью научить их основам чтения, письма, арифметики.

Начавшееся под воздействием РГО массовое собирательство фольклорно-этнографического материала не оставило равнодушным и Василия Васильевича. Он записывал в среде своих прихожан различные фольклорные произведения: сказки, прибаутки, байки, заговоры и посылал их в РГО в Петербург, а также в местные печатные издания (Тобольские Губернские Ведомости, например).

Являясь внештатным корреспондентом РГО, Адрианов регулярно сообщал свои наблюдения за явлениями природы и статистические сведения по Белозерской волости Курганского уезда. Его деятельность была высоко оценена: в 1857-1859 годах он получил от РГО благодарственные письма, а в 1861 г. был награжден бронзовой медалью общества «За полезные труды»¹.

Дети В. В. Адрианова, сын и двое из семи дочерей, унаследовали его интерес к фольклору. Сын Александр, в нарушение семейной традиции, закончил не Духовное училище, а Тобольскую классическую гимназию. Но, как и его отец, Александр занимался сбором статистического и фольклорно-этнографического материала (в основном песни и сказки), за что и был награжден медалью РГО.

Александр Васильевич активизировал собирательскую деятельность своих сестер — Антонины и Евгении. По его просьбе они записывали образцы народного творчества и передавали их брату. Причем Антонина обращалась к разным фольклорным жанрам — сказкам, пословицам, поговоркам, заговорам, загадкам, а Евгения целенаправленно собирала только народные песни.

Не остался в стороне и сын Александра — Александр Александрович Адрианов. Он записал и передал отцу песни, которые он слышал от крестьян села Мостовского Мостовской волости.

Таким образом, у Александра Васильевича оказалось довольно большое количество фольклорного материала, часть которого он поместил в сборник «Русские сказки и песни в Сибири» (Красноярск, 1902). Опубликованный при содействии этнографического отдела РГО, красноярский сборник преследовал две цели — политическую и фольклористическую.

В XIX веке к Сибири относились как к колонии, где из-за суровых климатических условий не сложилась собственная фольклорная традиция. Считалось, что здесь песен не поют, сказок не рассказывают. А. В. Адрианов, являясь известным общественным деятелем XIX века, сторонником сепаратистского движения, которое выступало за культурно-экономическую автономию Сибири, пытался доказать обратное. Фольклорный сборник продемонстрировал все разнообразие жанров, бытовавших в Сибири и на Урале: сказки, песни, заговоры, загадки, пословицы и поговорки. Необходимо отметить отсутствие записей текстов былин. Вероятно Адриановых больше привлекали живые фольклорные жанры, характеризующие быт простого народа.

Итак, опираясь на материал, собранный зауральскими краеведами-этнографами, в числе которых состоит и семья Адриановых, мы можем определить круг фольклорных жанров, получивших наибольшее распространение на территории Урала и Сибири, а именно жанры, более близкие и понятные народу — песни, сказки, пословицы и поговорки.

Примечания:

1. Мозин М. Белозерский просветитель // Тобол. — 1996. — №1. — С. 155-156.

© Манакова Е. В.
г. Курган

ФОЛЬКЛОРНАЯ СИМВОЛИКА КАМНЯ В «ПОВЕСТИ ДИВНОЙ» В. ТРЕГУБОВА

Устойчивые повторяющиеся образы представляют собой один из основных художественных элементов фольклорных текстов. Таким частотным в фольклоре является образ камня.

Отметим, что его генеалогия своими истоками восходит ещё к древнейшей истории человечества. Общечеловеческий характер образа камня нашел отражение в Библии, где он фигурирует неоднократно. Уже в Книге Книг камень по своей се-